„ОБИЛЬНО ОРОШАЕМЫЙ ЕГИПЕТ“ У ГОМЕРА

Стихи 14-й песни Одиссеи, содержащие упоминание страны Египта и ее единственной реки, до сих пор нуждаются в уточнении их интерпретации по вопросу о том, в каком стихе имеется в виду страна Египет и в каком — одноименная со страной река Египет, получившая позднее у греков имя «Нил» (Νεῖλος).

В повествовании Одиссея о вымышленном им злосчастном пребывании в Египте слово Αἴγυπτος встречается трижды: в 246-м и в 257—258-м стихах. Относительно 246-го стиха: Αἰγυπτόνδε με θυμὸς ἀνώγει ναυτίλλεσθαι не возникает никаких сомнений в том, что под именем «Египет» разумеется страна. Переводить следует: «Мое сердце побуждало меня плыть в Египет».

Настоящая заметка вызвана неправильностью общепринятого понимания стихов 257-го и 258-го:

πεμπταῖοι δ' Αἴγυπτον ἐϋρρείτην ἱκόμεσθα,
στῆσα δ' ἐν Αἰγύπτῳ ποταμῷ νέας ἀμφιελίσσας.

Общепринятое понимание как имени Αἴγυπτος, так и его эпитета ἐυρρείτης в 14-й песне может быть передано следующим переводом: «На пятый день мы достигли обильно (или: мощно, красиво) струящегося Египта, и я остановил округлые корабли в реке Египте» [3].

---

[1] Manu Leumann, Homerische Wörter, Basel, 1950, стр. 282.

[2] Само собой разумеется, что Лейман принимает гортинскую форму слова не за средний, а за мужской род.

[3] Ср. *Homers Odyssee*, für den Schulgebrauch erklärt von K. F. Ameis, т. 2, ч. 1, песни XIII—XVIII, Leipzig, 1898, стр. 45, примечание к стиху 246-му: Αἰγυπτόνδε vom Lande, 257 und 258 vom Flusse.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Поскольку при этом традиционном понимании в обоих стихах усматривается упоминание Египта-реки, постольку законно высказать двоякое недоумение: во-первых, почему упоминание имени реки во втором из смежных стихов, т. е. в 258-м, не было заменено анафорическим местоимением (большинство переводов им и пользуется), и, во-вторых, почему поясняющее приложение ποταμός сопровождает это имя во втором из смежных стихов в отличие от первого. Ведь при непредубежденной оценке смысловой связи естественно считать приложение ποταμός средством разграничения значений, скрывающихся под двумя упоминаниями имени Αἴγυπτος. Если стих 257-й действительно говорит о Египте-Ниле, а не о Египте-стране, то почему слово ποταμός не стоит уже в этом 257-м стихе, а стоит только в стихе 258-м?

Это недоумение не только говорит само за себя, но и может быть подкреплено ссылкой на другое место той же Одиссеи, параллельное по смыслу, — песню 17-ю, стихи 426—427-й:

ὅς (Ζεύς) μ' ἅμα λῃστῆρσι πολυπλάγκτοισιν ἀνῆκεν
Αἰγυπτόνδ' ἰέναι δολιχὴν ὁδὸν ὄφρ' ἀπολοίμην,
στῆσα δ' ἐν Αἰγύπτῳ ποταμῷ νέας ἀμφιελίσσας.

«(Зевс) побудил меня отправиться совместно с разбойниками в дальний путь по направлению к Египту, чтобы я погиб. И я остановил округлые корабли в реке Египте».

Здесь имя Αἴγυπτος также стоит в двух смежных стихах. Но едва ли допустимо сомнение в том, что первое по счету упоминание имени Αἴγυπτος относится к стране, в отличие от реки.

Такое неравное отношение к двум структурно сходным, а по словесному составу второго из смежных стихов и дословно совпадающим местам поэмы объясняется, повидимому, тем, что толкование стиха 14, 257-го, как содержащего слово εὔρρειτης в качестве определения имени собственного Αἴγυπτος, предрешалось на основании того значения слова εὔρρειτης, какое оно имеет в другом месте у Гомера, а именно в Илиаде 6,34: ναῖε δὲ Σατνιόεντος εὔρρειταο παρ' ὄχθας Πηδασον αἰπεινήν...[1], где оно означает «обильно (или: прекрасно) струящийся», будучи там заведомо эпитетом реки. Это место, со своей стороны, не сопряжено ни с каким экзегетическим вопросом. Однако, повидимому, именно оно сыграло свою роль в неправильном толковании стиха Одиссеи 14,257-го, согласно следующему умозаключению: если эпитету εὔρρειτης свойственно значение «обильно струящийся», значит, слово Αἴγυπτος, которому оно служит эпитетом, должно быть наименованием реки, а не страны. Это умозаключение неправильно ориентировало филологическую мысль, так как при этом не принималась в расчет возможность семантической двойственности для имени εὔρρειτης, являющегося производным от глагола ῥέω. В отношении глагола ῥέω доподлинно известна его семантическая двойственность. О ней не следует забывать при толковании имени εὔρρειτης, в том случае, когда общепринятое понимание этого слова вызывает недоумения, связанные к тому же со словом Αἴγυπτος, употребляющимся, в свою очередь, в двух значениях.

Говоря о семантической двойственности глагола ῥέω, я, разумеется, имею в виду такую двойственность, которая существует независимо от синтаксической конструкции, но может отразиться и на ней. Вот один из тех эпических примеров, в которых двойственность отразилась и на конструкции:

---

[1] Перевод В. В. Вересаева:

У берегов обитал он струистого Сатниоента,
В городе Педасе.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ἔνθα δ'ἅμ' οἰμωγή τε καὶ εὐχωλὴ πέλεν ἀνδρῶν
ὀλλύντων τε καὶ ὀλλυμένων, ῥέε δ' αἵματι γαῖα.

(Илиада, 8,65)

«Вместе смешалося все — похвальба и предсмертные стоны
Тех, что губили и гибли. И кровью земля заструилась». (В. В. Вересаев.)

Это и ему подобные места Илиады говорят о том, что глагол ῥέω, кроме обычного значения «течь, струиться», наблюдаемого в тех случаях, когда обозначение жидкости является подлежащим, имел еще значение «находиться в положении того предмета, по поверхности которого жидкость течет». При этой второй конструкции подлежащим оказывается название того предмета, по которому течет жидкость. Соответственно и для имени εὔρρειτης, построенного на глаголе ῥέω, необходимо признать возможность такого не отмеченного лексикографией значения, которое делало бы это имя полисемической параллелью глагола ῥέω. С традиционным пониманием пришлось бы волей-неволей мириться в случае наличия каких-то неопровержимо доказательных данных в пользу того, что предполагаемое этим традиционным пониманием значение являлось единственным. Но такие данные отсутствуют. Поэтому, исходя из смыслового разбора первого из приведенных двух примеров употребления имени εὔρρειτης, этой двойственности его значения следует приписать права филологического факта. Выдвинутое выше возражение против традиционного понимания стихов Одиссеи 14, 257—258-го равносильно безусловному требованию замены этого понимания следующей интерпретацией: «На пятый день мы достигли обильно орошаемого Египта, и я остановил округлые корабли в реке Египте».

Для греческого словаря, и для гомеровского словаря в частности, все выше изложенное означает, что за словом εὔρρειτης необходимо числить впредь следующие два значения: 1) «обильно струящийся» и 2) «обильно орошаемый».

Сущность ошибки филологов до сих пор заключалась в неосознании относительно имени εὔρρειτης той семантической двойственности, возможность которой вытекала, согласно выше изложенному, из принадлежности второго компонента εὔρρειτης к тому же корню, что и глагол ῥέω. При осознании и исправлении нами здесь этой ошибки подлежали учету особенности той и другой части речи: глагола, представленного в слове ῥέω, и отглагольного имени, представленного в слове εὔρρειτης. Сложному имени, содержащему прилагательное εὖς, было несвойственно иметь вдобавок еще такое определение, которое было бы по своей семантической и контекстуальной показательности сопоставимо с приглагольным именным определением αἵματι т. п. В результате этого филологи не замечали, что слово εὔρρειτης, в свою очередь, причастно к лексико-семантической двойственности и что это можно притом показать применительно к данному месту эпоса.

Чл.-корр. АН СССР П. В. Ернштедт

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ